

059. Последствия выдвижения инициативы.

Но на этот раз, столкнувшись с подростком, которого, он думал, держит под контролем, Ло Цзинь действительно не посмел произнести ни слова.

Он не сомневался ни в малейшей степени, что если бы он произнес еще хоть звук, намерение убийства Е Цинъюя взорвалось бы словно гром, без единого следа нерешительности.

«Хмм, храбрость невежественного человека» Ло Цзинь холодно фыркнул про себя.

Но он не сказал ничего больше.

Е Цинъюй взял за руку Маленькую Траву, подойдя к столу рядом с окном.

Люди, сидящие за столом, посмотрели друг на друга. Наконец, они быстро отошли в сторону. Убийственная аура этого подростка, его руки запачканные кровью*, заставили их лица побледнеть, не решаясь подойти ближе.

«Садись» Е Цинъюй посадил Маленькую Траву рядом с окном, и сам, развалившись на кресле рядом с подоконником, холодно уставился на людей третьего этажа.

«Молодой хозяин Е, нам следует обсудить это мирно, возможно, мы сможем...» поднявшись, сказал Дун Минтун из храма Мяо Юй, желая сказать что-то еще.

Е Цинъюй махнул рукой, перебивая его, его лицо было заполнено нетерпением.

«Ладно, ладно, у меня нет времени слушать твои бесполезные слова. Я даю тебе полчаса времени, послушно верни назад все владения семьи Е, и больше не будет никакой потребности проливать очередную кровь здесь. Иначе, судьба толстяка Цзиня станет для тебя примером!»

Он был более чем впечатляющим!

Он был более чем деспотичным!

Это была просто наглость!

Голое и неприкрытое высокомерие!

По правде говоря, Е Цинъюй вообще не хотел обсуждать условия с этими подонками. За то, что они сделали с семьей Е несколько лет назад, убить их было в сотню раз недостаточно, учитывая, как много людей, лояльных семье Е, они довели до смерти. Но сегодня был не тот день, чтобы разрешать эти претензии, и Е Цинъюй не хотел раздувать проблему еще больше, и устраивать здесь массовое убийство.

Но если эта толпа подонков до сих пор будет безрассудно сопротивляться, тогда Е Цинъюй абсолютно не собирается действовать милосердно.

Поскольку он уже начал действовать сегодня, то, естественно, у него было несколько карт, спрятанных в рукаве.

Тем не менее, в это время ---

«Хахаха, невероятно самоуверенное выражение. Лишь пробыв некоторое время в Академии Белого Оленя, ты забыл, насколько высоки Небеса и насколько глубока Земля. Убить кого-то

среди бела дня, угрожать мирным гражданам, этим вещам тебя научили в Академии Белого Оленя?»

Громкий смех.

Прямо в зале, одна из разделительных стен вдруг раздвинулась.

Три человека, которые были похожи на военных офицеров, сидели за большим столом в приватной комнате. На столе стояли экзотические лакомства и ароматные спиртные напитки, вокруг них танцевали девушки, это был разгар алкогольной вечеринки.

Ранее, разделители рунных формаций блокировали прохождение звука, и снаружи невозможно было услышать ни единого звука, поэтому никто даже не замечал эту комнату. Теперь, когда стена была открыта, это было похоже на то, словно другое измерение неожиданно появилось перед людьми.

Человек, который говорил, был именно одним из военных офицеров, сидящим в середине.

Этому человеку на вид было около сорока лет, у него был крючковатый нос, он был одет в темно-серую броню. Он излучал внушительное давление, одетый в стальной шлем, и держа длинное лезвие у пояса. Судя по его внешности, он, должно быть, являлся генеральным военным офицером Севера.

Двое, сидевшие рядом с человеком с крючковатым носом, были немного моложе. Человек слева был одет в такие же черные доспехи, как и он, но судя по стилю, казалось, что его военная позиция была немного ниже, чем у человека с крючковатым носом. Человек справа имел вид ученого, с длинной черной бородой и холодной улыбкой на лице, держа в руке веер.

Видя, как эти три человека появляются, каждый на этом этаже испустил длинный вздох облегчения.

Помимо этих трех человек, там также находилось десять других людей в различных доспехах, вооруженных мечами и копьями. Каждый из них излучал убийственную ауру, стоя, словно черные железные статуи. Очевидно, они были элитными солдатами военной армии.

Ло Цзинь рассмеялся.

Глубоко в его глазах появился холодный свет. След триумфа можно было разглядеть в его взгляде, когда он посмотрел в сторону Е Цинъюя.

«Ахаха, в настоящее время студенты Академии Белого Оленя становятся все хуже и хуже. Человек, который отучился там не более, чем полгода, выходит, как лиса, чтобы использовать мощь тигра**. Выбегаешь, чтобы напугать и угрожать торговцам, которые мирно соблюдают закон, айяйяй!» мужчина среднего возраста выпил алкоголь, глядя на девушек, и с ледяной улыбкой покачал головой.

Е Цинъюй лишь улыбнулся на это.

«Тогда Ло Цзинь и эта куча подонков, причина, по которой они все еще сопротивлялись до сих пор, потому что ты был здесь... Прямо сейчас, вы уже достали все карты из рукава?» Король Демонов Е до сих пор сидел, небрежно развалившись, в кресле рядом с окном.

Появление человека с крючковатым носом и двух его друзей не заставило Е Цинъюя

почувствовать какое-либо удивление.

В то же время.

Тан Сань постоянно тщательно следил за выражением Е Цинъюя.

Видя уверенное выражение лица молодого хозяина, он слегка расслабился. То, что сегодня произошло здесь, заставило биться сердце Тан Саня так быстро, словно он участвовал в дикой гонке, всегда напряженно задерживая дыхание.

Но он не знал почему, когда дело приближалось к кульминации, и ситуация была наиболее взрывоопасной, он лишь выдохнул с облегчением.

Пока они разговаривали --

Пак!

Военный офицер, сидящий слева от мужчины с крючковатым носом, вдруг ударил своими исполнительными наручниками по столу, из-за чего танцовщица рядом с ним побледнела. Он встал, глядя на Е Цинъюя, и холодно сказал: «Убивать кого-то среди бела дня, даже если ты являешься студентом Академии Белого Оленя, я не думаю, что ты сможешь избежать ответственности. Маленький паршивец, просто послушно сдайся и следуй за нами в тюрьму для допроса!»

Эта тюрьма была местом, где допрашивали местных преступников города Оленя.

По слухам, это было место, в которое люди заходили, нормально дыша, и когда они выходили, это был их последний вздох. Место, куда они заходили целыми и невредимыми, но выходили раздробленными на куски. Жуткая тюрьма, пропахшая кровью. Очень многие, лишь услышав слова “тюрьма для допроса” становились жестоко напуганными.

После того, как он произнес эти слова, выражения лиц всех на третьем этаже изменились.

Лицо Е Цинъюя выражало презрение.

«Тюрьма для допроса, хаха, очень известное название. Если бы это было в прошлом, услышав треск наручников, мне интересно, как много людей было бы в ужасе. Притворяешься, что внушаешь страх, никто бы даже не смог сравниться с тобой...» Говоря это, Король Демонов Е широко улыбался. «Жаль, жаль...»

«Что жаль?» холодно усмехнулся офицер.

«Жаль, что ты, маленький Северный офицер допроса, не имеешь права арестовывать меня» сказал Е Цинъюй, медленно потирая героический медный жетон на своей груди, глядя на военнотружущего и ухмыляясь.

Сначала военный офицер сохранял лишь холодное выражение лица, но увидев медный значок, он почувствовал презрение. Сначала он презрительно усмехнулся, но потом он вдруг понял, что это было. Его насмешливое выражение испарилось, изменяясь на серьезное.

В этот момент лицо ученого, по правую сторону от человека с крючковатым носом, также полностью изменилось. Оно выражало легкое удивление, а затем он поспешно наклонился к соседу и что-то прошептал ему на ухо.

Очень очевидно, что человек с крючковатым носом был лидером среди этих трех мужчин, с наиболее высоким статусом.

Изначально его руки гладили тела двух танцовщиц, он поедал мясо и пил алкоголь. Он только пил и ел, наслаждаясь собой. С самого начала, он даже не взглянул на Е Цинъюя, не говоря уже о Ло Цзине и других. Он сидел в позе кого-то очень важного, словно его появление здесь было какой-то наградой для этих людей.

Но после слов ученого, он, наконец, поднял голову.

Горячий взгляд, словно лезвие, прошел сквозь Е Цинъюя. Затем, он сосредоточил свое внимание на медном героическом значке, сияющем в лучах солнца. Полмгновения спустя, его брови сдвинулись, он поднялся и махнул рукой. «Мы уходим!»

Закончив свои слова, он приказал своим двум подручным и десятерым солдатам следовать за ним, покидая встречу и направляясь к лестнице.

Такая резкая смена, никем не могла быть предвидена.

Триумф на лице Ло Цзиня замер, сменившись удивлением, а затем намеком на панику в его глазах.

«Капитан Юй, ты... это...» В конце концов, Ло Цзинь был в панике, стараясь убедить человека с крючковатым носом и других остаться.

Человека с крючковатым носом звали Юй, его полное имя было Юй Лошэн. Он был капитаном Северного военного лидерства, и мог считаться военным офицером среднего звена.

Юй Лошэн повернулся и бросил взгляд на Ло Цзиня. Слегка покачав головой, не сказав ни слова, в мгновение ока он уже оказался на лестнице.

Охрана и служащие, которые изначально бросились к нему, смотрели друг на друга в недоумении. Но они не решались преградить путь Юй Лошэну и другим, торопясь освободить им дорогу.

Но в это время --

«Оставайся там!»

Е Цинъюй, который до этого не говорил ни слова, вдруг открыл рот.

Тело Юй Лошэна остановилось. Обернувшись, он посмотрел на Е Цинъюя.

Е Цинъюй ни в малейшей степени не был напуган выражением лица капитана, который, казалось, хотел поглотить кого-то. Он вежливо сказал: «Разве вы не собирались забрать меня в тюрьму для допроса? Почему вы вдруг уходите в такой спешке?»

Молодой офицер, который ранее говорил в дерзком тоне, вдруг покраснел, словно свиная печень. Гнев и ненависть наполняли его, он кусал губы и собирался было что-то сказать, когда ученый поспешил остановить его.

«Не удивительно, что Дин Кайсюан с дворянским статусом, согласился покинуть особняк. Так семья Е действительно обладает героическим жетоном, который был передан. Молодой хозяин Е, на этот раз, это мы были слишком опрометчивы. Мы не будем снова вмешиваться в вопросы,

касающиеся семьи Е, молодой хозяин Е может распоряжаться этим, как ему угодно. Впоследствии, этот ресторан, я и капитан Юй будем уделять ему особое внимание».

Ученый среднего возраста сложил руки вместе, говоря с улыбкой.

На самом деле, сердце этого ученого разрывалось от желания выругаться и проклянуть все на свете.

Дин Кайсюан, этот пронырливый старик, не удивительно, что он не действовал самостоятельно. После потери особняка, ради получения которого он так долго работал, он не посмел даже мстить и вместо этого спрятался в своем старом особняке, выпуская свой гнев. Так это было из-за этого жетона.

Этот героический военный жетон имел значительный вес в Снежной стране.

Человек, носящий такой жетон, до тех пор, пока он мог подтвердить, что он имеет законные основания обладать им, имел статус, равный дворянину. Им не нужно было спешить и прятать оружие, видя монарха, а также они не должны были кланяться правительственным чиновникам. У них было много особых привилегий и необычная позиция. Даже если они совершали преступление, они не могли быть допрошены, используя физическое принуждение, и нуждались в суде королевского члена Снежной страны прежде, чем они могли считаться виновными.

К примеру, толстяк Цзинь, который продолжал называть Е Цинъюя, который унаследовал этот жетон, мусором и отбросом, был непосредственно равен оскорблению знати и королевской семьи. Как крохотному коммерсанту, без какого-либо дворянского статуса, такого преступления было достаточно для того, чтобы отрезать его язык и казнить. Умерев от падения из окна, он мог расценивать это как милость.

Толстяк Цзинь заслуживал смерти, и как человек, который убил его, Е Цинъюй, очевидно, не совершил никакого преступления. И взять Е Цинъюя для допроса было бы просто забавным, до тех пор, пока северный военный лидер и офицер тюрьмы допроса хотели бы закончить со своей жизнью.

Причиной, по которой ученый хотел выругаться, было то, что Дин Кайсюану и другим, очевидно, было известно то, что Е Цинъюй обладал таким жетоном. Тем не менее, они не сообщили ни ему, ни Юй Лошэну. Он использовал их, словно идиотов, насильно взяв инициативу на себя. Результатом оказалось то, что они влипли в беспорядок и неприятности, потеряв свое лицо.

И они также оскорбили Е Цинъюя.

*Не буквально, но в переносном смысле.

**Китайский фразеологизм: использовать мощную связь, чтобы запугать людей.